

ДОВЕРИЕ ЗРИТЕЛЯ

О ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ,
О ЧЕМ СПОРИМ

В П А М Я Т Ь
отчетливо

воскрешает атмосферу, царившую в зрительном зале Малого театра на представлениях шекспировского «Отелло» с Александром Остужевым в заглавной роли. После каждого спектакля в театре возникала громовая овация в адрес великого актера.

В эти волнующие минуты в театре был только один человек, который не слышал аплодисментов. Это был сам Остужев. Тяжелый недуг уже давно поразила его слух. Но, стоя у рампы, актер жадно всматривался в лица зрителей, ловя и находя оценку своего творчества. В эти минуты он был весь во власти возникшего мира духовного общения со зрителем, столь необходимого для каждого актера.

Актер и зритель! Всегда животрепещущая проблема театра. Высшее счастье и открытость испытывает актер, когда между ним и зрителем возникают невидимые, но ощутимые связи. Но бывает, что этого контакта не возникает. Актер стремится вызвать его дешевым мелодраматическим приемом, грубым нажимом, «комикованием». Такой актер готов высокомерно обвинить зрителя в отсталости, безвкусице и прочих грехах. Но взгляните в эту фигуру, и вы не увидите ничего, кроме внешних примет актерской импозантности, респектабельности и безмерной уверенности в своих достоинствах. Доверие, дарованное ему некогда зрителями, давно иссякло, я бы сказал, «амортизировано»; тем не менее такой актер продолжает считать его своей пожизненной привилегией, своеобразной рентой.

Но зрители бывают разные, как и актеры. И потому разговор хочется вести о зрителе — требовательном друге театра, стремящемся приобщиться к актерскому искусству, видящем в театре доброго и мудрого наставника, и об актере, понимающем свое место в деле коммунистического воспитания народа.

Мне вспоминается новелла «Перестань, Мадлен!», показанная на телевидении в прошлом году. В ней рассказывалось об одной французке, бывшей узнице фашизма. Несмотря на многие годы, прошедшие со дня ее освобождения из фашистских застенков, она все еще не в силах внутренне освободиться от давящего ее душу кошмара прошлого. В роли француженки нет каких-либо патетических моментов, эмоциональных взрывов. Она вся соткана из тончайших психологических нюансов, и актриса Елена Фадеева проводит ее, используя мягкие, акварельные полутона, создает образ глубоко впечатляющий и волнующий. Именно в этом артистическом изяществе исполнения, в тончайшем сплетении едва заметных душевных переходов и сказались доверие актрисы к способности нашего зрителя внимать самым сложным оттенкам актерского искусства. И зритель не остался равнодушным к этому доверию, выразив желание, чтобы новелла была показана еще несколько раз.

В спектакле Московского драматического театра имени Станиславского «Материнское поле» Л. Добржанская нашла для своей героини новую для себя как актрисы тональность исполнения, социально насыщенную, современную по своему внутреннему звучанию. Вся роль матери сыграна ею на большом душевном подъеме, поэтической открытости актерских чувств. Новая работа Добржанской насыщена глубокими раздумьями актрисы о нашем времени. Мне вспоминаются сейчас слова Вл. Из. Немировича-Данченко: «Если мы искренне отдаемся работе, нося в себе настолько глубоко наши социальные идеи, что они становятся нашими непрерывными социальными чувствами, то нам не нужно об этом вспоминать».

Мне кажется, именно в этом

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист РСФСР

таится суть творчества современного советского актера.

Актер-гражданин всегда мыслит, чувствует и творит в процессе непрерывного притока и обновления социальных мыслей и чувств. Все лучшее, что создано актерами нашего театра, на мой взгляд, было, есть и будет достижениями актеров-граждан. Вспомним Бориса Щукина, первого создателя образа Ленина. А Николай Хмелев! Именно непрерывность социальных чувств и мыслей была их гражданской, творческой, духовной сутью.

И сегодня эта живая, действенная линия традиций актерского искусства преемственно отражена в творчестве многих наших прекрасных художников сцены и кино, надежно обеспечивающих ей дальнейшую эстафету в завтрашний день нашего театра.

А СЛОВО? Великое сценическое слово, призванное вечно творчество актера. Что может быть прекрасней напоенного мыслью и страстью слова! Но что только оно не претерпевает в устах иного актера! Со сцены подчас доносятся поверхностные, бескрылые, нарочито упрощенные интонации-никчемушки. Этот плод актерского недомыслия, профессиональной беспомощности, недооценки им всего значения звучащего слова. Такая бездумная «подача» текста сводится к одной цели — говорить как можно проще, «как в жизни», и невдомек такому актеру, что кокетливая игра в интонационную простоту обедняет мысль текста, его социальную значимость.

Но таким дилетантам от искусства противостоят наши подлинные художники звучащего слова. Какой драгоценной россыпью живых, правдивых интонаций искрит-

ся сценический текст актрисы Веры Марейской. Сколько творческих усилий, кропотливой настойчивости прилагает Игорь Ильинский, чтобы добиться заветной чистоты и глубины интонаций (как в театре, так и на концертной эстраде), помогающих раскрыть сердцевину авторского замысла. Образец «словесного действия» показывают актеры МХАТ А. Кторов и А. Степанова в пьесе «Милый лжец».

Прислушайтесь к тому, с какой жизненной достоверностью, правдивостью и свежестью звучит текст, произносимый в картине «Председатель» такими прекрасными актерами, как М. Ульянов, Н. Мордюкова и И. Лапиков. Какое в нем многообразие интонационных оттенков и как они помогают актерам раскрыть характер их персонажей.

А когда на экранах появилась совсем еще юная актриса, студентка ВГИК Наташа Величко в роли девушки Аси в картине «Тишина», зрители обратили внимание на живую, правдивую манеру исполнения ею этой роли, тонкий артистизм. Образ, созданный молодой актрисой, запомнился.

В чем же секрет такого раннего созревания мастерства, приобретения столь необходимого профессионализма, процесс накопления которого у многих молодых актеров и актрис длится порой безуспешно долгие годы? Способности? Педагоги? Несомненно! Но этого мало. Объяснение этому находим в гармоническом сочетании таланта и непрерывности социальных мыслей и чувств молодого художника, которые способствуют не только созданию жизненно достоверного искусства, но и оберегают в дальнейшем от ржавчины штампов, ремесленничества.

Все это — результаты высокой профессиональной и социальной ответственности художника за свое искусство. А как тягостен бывает для художника разрыв между

идейными требованиями, предъявляемыми к нему временем, и силой его мастерства, призванного эти идеи воплотить в произведениях искусства. К. С. Станиславский говорил, что без полноценного и глубокого мастерства актера до зрителя не дойдут ни идея пьесы, ни ее тема, ни живое образное содержание.

Этот завет великого реформатора театра безошибочно указывает путь творчества каждого художника советской сцены и экрана. Своим острием он направлен против зазнайства дилетантов, самовлюбленности недоучек, имитаторов подлинного искусства.

ОДНО из самых драгоценных достояний актера — доверие зрителя. Но это доверие не ограничивается только миром творчества художника. Оно всецело относится и ко всей личности артиста, призванного быть проповедником красоты и правды. Подлинных артистов всегда отличает неустывающий жар творчества, пылкий анализ жизненных явлений, всегда присущее им стремление к профессиональной взаимопроверке.

Недавно была опубликована беседа с известным актером кино Алексеем Баталовым. Между прочим, он сказал, что сейчас его мысли и чувства целиком прикованы к двум замечательным актерским созданиям этого года — к работе И. Смоктуновского над Гамлетом и М. Ульянова над ролью Трубникова в картине «Председатель». Эти удивительные, по его словам, творческие свершения владели его, Баталова, воображением художника и человека больше, чем собственные роли, и заставляют и его самого многое пересмотреть в своем творчестве.

Не всем актерам дана счастливая способность с такой полнотой чувств, без ложного опасения поколебать свою актерскую репутацию, вдохновляться искусством товарищей по профессии, изучать его применительно к своему творчеству. Это признание особенно ценно тем, что принадлежит актеру, в достаточной степени наделенному доверием зрителя, его расположением. В искренности признания нетрудно увидеть драгоценные черты подлинно взыскательного художника, стремящегося отвечать на доверие зрителей все возрастающим мастерством.